

И. Гибадуллин

МУРТАЗА МУТАХХАРИ
и Исламская революция
в Иране

Исмагил Гибадуллин

**Муртаза Мутаххари и
Исламская революция в Иране**

«Садра»

2017

УДК [94(55)197+28](092)
ББК 63.3(5Ирн)-8+86.38

Гибадуллин И. Р.

Муртаза Мутаххари и Исламская революция в Иране /
И. Р. Гибадуллин — «Садра», 2017

ISBN 978-5-906016-61-4

Муртаза Мутаххари – одна из ярчайших фигур современной иранской истории. Этот неординарный человек был выдающимся мыслителем, философом, просветителем и одним из идеологов Исламской революции в Иране. Оставленные им многочисленные труды философской и общественно-политической тематики составляют ныне золотой фонд иранской культуры. Предлагаемая вниманию читателей книга рассказывает о жизненном пути М. Мутаххари, в ней подробно рассматриваются его философские идеи и их влияние на жизнь иранского общества на протяжении последних десятилетий. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК [94(55)197+28](092)

ББК 63.3(5Ирн)-8+86.38

ISBN 978-5-906016-61-4

© Гибадуллин И. Р., 2017

© Садра, 2017

Содержание

Предисловие	6
От автора	7
Введение	9
Глава 1	11
1.1. Формирование личности М. Мутаххари и учеба в Куме (1920-1952)	12
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Исмагил Гибадуллин Муртаза Мутаххари и Исламская революция в Иране

Издание подготовлено при поддержке Фонда исследований исламской культуры.

Научный редактор: к.и.н. Б.М. Ягудин

Рецензенты: д.и.н. В.Н. Пластун, к.э.н. Н.М. Мамедова, к.и.н. А.А. Арсланова

Предисловие

К каким категориям можно отнести философов и социальных теоретиков? Это один из важнейших вопросов для каждого, кто интересуется идеями в междивизиационном контексте. Коротко говоря, мы можем утверждать, что философов можно разделить на две обширные категории: мыслители, которые рассматривают религию как пространство для мысли, и философы, считающие религию частью традиции наряду с остальными аспектами культуры, заслуживающими почтения, но не серьезного отношения. Муртаза Мутаххари принадлежал к первой категории и воспринимал религию как пространство для интеллектуальной рефлексии, в то же время не пренебрегая ее значимостью в мирской жизни. Он являлся одним из современных иранских мыслителей, которые повлияли на ход истории в Иране и далеко за его пределами.

Почему российской аудитории важно знать об этом мыслителе? Хотим мы этого или нет, как нам представляется, на заре XXI века между Ираном и Россией оказывается немало цивилизационных параллелей, и это заставляет нас воспринимать друг друга всерьез. Однако это не станет возможным до тех пор, пока мы не будем изучать наследие ведущих мыслителей, оставивших неизгладимый след в истории наших стран. Предлагаемая вниманию читателя работа, написанная молодым российским ученым, представляет собой уникальный вклад в кросс-культурные исследования, способные сблизить наши народы, поскольку до сих пор имеется не много исследований подобного рода, в которых мы изучали бы друг друга, не полагаясь исключительно на западные подходы. Иными словами, наши народы нуждаются в том, чтобы обращаться непосредственно друг к другу в обход сторонних наблюдателей, что и проделал Исма-гил Гибадуллин в работе, которую вы сейчас держите в руках. Хотелось бы призвать российских ученых и философов уделять больше внимания современным иранским социальным теоретикам и мыслителям, потому что их нельзя классифицировать исключительно как носителей модернистских или западных форм познания, а следует признать обладателями самобытного и уникального взгляда на современную реальность.

Доктор Сейед Джае ад Мири

Институт гуманитарных наук и культурных исследований

(Тегеран, Иран)

апрель 2015 г.

От автора

Личностью Муртазы Мутаххари я впервые заинтересовался в студенческие годы, когда только начинал изучать персидский язык. В университетской библиотеке мною были обнаружены старые издания нескольких его книг, вышедшие еще в 1980-е годы и, по всей видимости, подаренные университету какой-нибудь иранской правительственной делегацией, посетившей Республику Татарстан. Отсутствие какой-либо информации об этом выдающемся иранском деятеле в русскоязычной литературе тогда всерьез озадачило меня и впоследствии подтолкнуло заняться изучением всего комплекса идей и трудов Мутаххари. С этого случайного знакомства начался новый этап моей жизни, благодаря которому я связал свою судьбу с иранистикой и изучением иранского интеллектуального наследия прошлого и современности.

На сегодняшний день издательством «Садра» переведено на русский язык и издано несколько книг Мутаххари, благодаря чему российский читатель имеет возможность ознакомиться с идеями этого автора. Таким образом, назрела и необходимость монографии, в которой была бы дана оценка идеям этого мыслителя, его вкладу в формирование такого значимого события современной иранской истории и важного феномена в развитии исламского мира, каким стала Исламская революция 1978-1979 гг. в Иране. Данная книга как раз и является попыткой познакомить российскую аудиторию с жизненным путем и идейным наследием Муртазы Мутаххари, включенными в исторический контекст сложной и многоликой эпохи, в которой постепенно вызревали идеи Исламской революции.

Книга состоит из двух основных глав, первая из которых посвящена биографии Муртазы Мутаххари, а вторая – анализу его идеологической системы. В биографическом разделе была предпринята попытка раскрыть его личность, проследить генезис его философских и общественно-политических взглядов, чтобы продемонстрировать сквозь призму истории роль человеческого духа, актуализирующего себя в судьбах таких деятелей, как Мутаххари. Во второй главе речь идет об идеологической системе Муртазы Мутаххари, то есть всей совокупности его идейно-теоретических построений, находящихся в неразрывной связи друг с другом и образующих единое органическое целое. Из всей этой совокупности мы подробно остановились лишь на тех элементах, которые лежали в основе его понимания социальных процессов, философии истории, специфики современности и исходящих от нее интеллектуальных вызовов, сущности и природы исламской идеологии как фактора социальной динамики иранского общества, революции как принципиально нового феномена в исторической динамике Ирана, требовавшего глубокого осмысления исламскими идеологами. Эти элементы определяли основное содержание выдвигаемой Мутаххари «исламской (тоухидной) идеологии», которая сыграла важную роль в формировании интеллектуальных ориентиров и установок современного иранского общества. Вместе с тем историческая обусловленность и относительность этой идеологии становится в современном Иране все более очевидной, побуждая все большее число авторов задаваться вопросами о природе исламской идеологии как таковой и ее соотношении с универсальным и вневременным посланием Ислама.

Последняя часть этого раздела, на взгляд автора, заслуживает особого внимания, потому что посвящена судьбе идеологической системы Мутаххари после его смерти. К сожалению, в данной части мы сумели охватить лишь незначительную часть всех тех дискуссий, которые разворачиваются вокруг этой проблемы. Кроме того, хронологически судьба интеллектуального наследия Мутаххари была прослежена нами лишь до конца 2011 г., а с тех пор в общественно-политической жизни Ирана произошло немало сдвигов и перемен, которые не получили отражения в представленной работе. Например, в данной главе, написанной несколько лет назад, ничего не было сказано о тогда еще не столь известном деятеле Хасане Роухани, в августе 2013 г. ставшем президентом Исламской Республики Иран. В 1960-70-е гг. он не про-

сто посещал лекции Мутаххари в Тегеранском университете, но и входил в круг тех студентов, на которых тот возлагал особые надежды. Под знаком идей Мутаххари сформировалось целое поколение иранских интеллектуалов, многие из которых и сегодня находятся у руля политической власти в стране и принадлежат к разным флангам иранского политического поля. В них живет и воплощается на практике многогранное идейное наследие Мутаххари, которое осмысливается заново, обогащается новыми интерпретациями и вдохновляет молодое поколение мусульман не останавливаться в своем неутомимом интеллектуальном поиске и стремлении дать адекватный ответ всем вызовам нашей сложной и противоречивой эпохи.

В основе данной книги лежит диссертация, защищенная мною в марте 2012 г. в Казанском федеральном университете. Я бы хотел выразить благодарность всем, кто тем или иным образом помогал мне в процессе ее написания и был, таким образом, причастен к появлению этой книги.

Я глубоко признателен своему научному руководителю Булату Мухамедовичу Ягудину за его ценные указания по диссертации, привитую им дисциплину исследовательской работы, отнюдь не мешающую ему с уважением относиться к творческой свободе своих аспирантов и соискателей. Хочу поблагодарить Фонд исследований исламской культуры в лице его руководителя Хаида Хадави и его коллег, благодаря усилиям которых данная книга выходит в свет. Я также благодарен сотрудникам Международного университета Аль-Мустафа (Кум, Иран) и руководителю представительства этого университета в Москве Хамидрезе Солки, без которых не состоялась бы моя научная стажировка в Иране, позволившая мне собрать все необходимые источники и литературу по теме моей работы. Я не могу также не поблагодарить от всего сердца своих родителей, передавших мне свою любовь к истории, мою любимую супругу и детей, проявлявших выдержку, терпение и понимание в любых ситуациях, осенявших меня вдохновением и внушавших мне оптимизм, в котором нуждается любой исследователь. Не в последнюю очередь хочу выразить благодарность моему наставнику в вере, современному мусульманскому ученому Хайдару Башу, который открыл мне мир с совершенно новой стороны и дал понять, что любое знание должно служить цели самопознания человека. Данное обстоятельство во многом предопределило мой подход к изучению идей Мутаххари и вывело его за рамки чисто академического исследования, погрузив меня в диалог со своей собственной душой.

И.Р. Гибадуллин
апрель 2015 г.

Введение

Исламская революция 1978-1979 гг. в Иране стала одним из наиболее значимых исторических событий XX века, обозначив начало нового этапа в политико-идеологическом развитии исламского мира. Именно в Иране исламский фактор наиболее ярко проявил себя в общественно-политическом развитии страны, породив феномен исламского революционного движения, ставившего целью свержение монархии и установление исламского строя. Это движение, возглавленное выдающимся шиитским богословом – аятоллой Сейедом Рухоллой Мусави Хомейни, сумело не только свергнуть сильный, пользовавшийся поддержкой западных держав шахский режим, но и выдвинуть идеологию, на основе которой впоследствии были осуществлены коренные преобразования всех сторон жизни иранского общества.

Идеология Исламской революции 1978-1979 гг. в Иране сформировалась в ходе сложных процессов общественно-политического развития этой страны в период 40-70-х гг. XX в., в которых были представлены все основные идейно-политические течения современности: марксизм, либерализм, национализм и т.д. Все эти направления охватывали очень узкий сегмент иранского общества, ориентированный на культуру и ценности западного мира. В это же время в лоне шиитской религиозной традиции вызревала новая идеология, отвечавшая менталитету широких слоев иранского народа и апеллировавшая к традиционным для них религиозным ценностям и установкам. Именно эта идеология сумела в условиях конкуренции с другими идеологическими системами консолидировать общество и мобилизовать его на борьбу с шахским режимом. Следует отметить, что особую роль в формировании этой идеологии сыграло шиитское духовенство.

Этот феномен не мог не вызвать глубокого и всестороннего интереса со стороны исследователей, принадлежащих к самым разным дисциплинарным областям. С самых первых дней революции вплоть до сегодняшнего дня предпринимались многочисленные попытки изучения идеологической специфики Исламской революции и всего комплекса причин, породивших этот феномен, однако он до сих пор остается своеобразным парадоксом, не получившим должного осмысления в посвященных ему научных исследованиях.

Западные исследователи предпринимали попытки изучения сущности и генезиса идеологии Исламской революции, обусловленной многовековым опытом исторического развития шиитской религиозно-политической доктрины. Однако в связи с тем, что изучение идеологических аспектов Исламской революции 1978-1979 гг. в Иране требует глубокого знания шиитской богословской традиции, ее религиозно-правовых, философских и мистических концепций, в западной историографии Исламской революции имеется не так много примеров глубокого изучения исламской идеологии.

Что касается отечественной историографии Исламской революции 1978-1979 гг. в Иране, принципиально важным моментом следует считать отсутствие систематического изучения революционной идеологии шиитского духовенства, которое было бы основано на стремлении понять внутреннюю логику этих идей, их взаимосвязь с историческим и социокультурным контекстом, а также нежелание выделить в них объективно значимые элементы, которые помогли бы понять и теоретически осмыслить сам феномен Исламской революции. Таким образом, идеологические концепции и построения многих деятелей Исламской революции, в особенности представителей шиитского духовенства, оказались вне поля зрения историков-иранистов.

В основном изучение идеологии Исламской революции 1978-1979 гг. в Иране ограничивалось исследованием религиозно-политической концепции «веляят-е факих», принадлежавшей Иمامу Хомейни. Устойчивый интерес исследователи Исламской революции также демонстрировали к трудам светского интеллектуала Али Шариати (ум. 1978), что связано с

их большей известностью и популярностью на Западе. Идеи большинства других идеологов Исламской революции 1978-1979 гг. в Иране оказались за пределами исследовательского интереса историков-иранистов, так и не став объектом систематического научного изучения.

Аятолла Муртаза Мутаххари (1920-1979) сыграл одну из ключевых ролей в формировании исламской идеологии в 1960-1970-е гг. Именно он сформулировал тот комплекс идей и концепций, который оказал колоссальное воздействие на мировоззрение целого поколения иранской молодежи, ставшего движущей силой Исламской революции. М. Мутаххари и сам относился к новой генерации шиитских религиозных деятелей, сыгравшей руководящую роль в победе иранского революционного движения. В его жизненном пути выкристаллизовались основные черты этой генерации: стремление к институциональным преобразованиям и реформе самого института духовенства; актуализация инновационного потенциала исламской религии; наведение мостов со светской наукой и интеллигенцией; стремление создать новый интеллектуально-богословский дискурс, в рамках которого шиитский ислам был бы представлен как всеобъемлющая и универсальная идеология, дающая ответ на самый широкий спектр вопросов от философии и этики до политики и экономики. Ему было суждено стать главным выразителем исламской революционной идеологии и разработчиком основных идеологических доктрин шиитского духовенства.

Рассмотрение проблемы генезиса идеологии Исламской революции с точки зрения ее органической взаимосвязи с многовековой культурно-религиозной традицией иранского общества позволит расширить горизонты научных интересов исследователей, занимающихся проблемами Исламской революции в Иране. Обращение к изучению идеологического наследия М. Мутаххари как одного из ведущих идеологов Исламской революции существенно углубляет понимание сущности и специфики Исламской революции, своеобразия ее идеологических и культурных истоков. Изучение комплекса основных идей и концепций, лежавших в основе Исламской революции, а также опыта теоретической рефлексии самих идеологов этой революции дает возможность увидеть ее внутреннее измерение в качестве уникального исторического и цивилизационного феномена. В конечном счете ответы на вопросы, поставленные в данной работе, проливают свет на современный период истории Ирана и способствуют адекватному пониманию политико-идеологических процессов, протекающих в Иране вплоть до сегодняшних дней.

Глава 1

Жизнь и личность аятоллы Муртазы Мутаххари (1920-1979)

Исламская революция 1978-1979 гг. в Иране была подготовлена достаточно длительным периодом развития революционного движения, в течение которого разворачивалась деятельность таких выдающихся личностей, как аятолла Муртаза Мутаххари. Идеология Исламской революции вызревала в условиях напряженной политической борьбы этих людей против монархического режима. М. Мутаххари был сверстником новой иранской династии Пехлеви, и свыше пятидесяти лет пребывания у власти шахов Резы и его сына Мохаммада Резы Пехлеви почти совпали с годами жизни иранского богослова и революционера. Он относился к новой генерации шиитских религиозных деятелей, которая стала руководящей силой в иранском революционном движении 1960-1970-х гг. В жизненном пути М. Мутаххари выкристаллизовались основные черты этой генерации. Он стал главным выразителем исламской революционной идеологии и разработчиком основных идеологических доктрин шиитского духовенства. Политическая и интеллектуальная биография Мутаххари позволяет понять, как происходило становление идеологии Исламской революции в Иране в конкретно-исторических условиях, какие факторы повлияли на ход этого процесса и какую роль сыграла в нем личность самого М. Мутаххари.

1.1. Формирование личности М. Мутаххари и учеба в Куме (1920-1952)

Муртаза Мутаххари родился 3 февраля 1920 г. (13 бах-мана 1298 г. по солнечной хиджре) в маленьком городке Фариман, расположенном в 70 км к югу от священного для шиитов города Мешхед в провинции Хорасан. Эта часть Ирана считалась далекой окраиной, в значительной степени отстраненной от многих важных событий общественно-политической жизни. Мешхед как центр паломничества мусульман-шиитов к могиле восьмого непорочного Имама Али ар-Рида, похороненного неподалеку от древнего города Туе в 818 г., всегда был точкой притяжения религиозных деятелей и ученых-богословов со всех регионов проживания шиитской общины в мусульманском мире. Роль паломнического центра давала ему заметные преимущества, и город вдохнул новую жизнь в эту периферийную провинцию Ирана, имевшую богатую историю и пришедшую в упадок после утраты своего значения Великим шелковым путем, пролегавшим через земли Хорасана. В эпоху Сефевидов, когда шиизм уже стал государственной религией страны, Мешхед превратился в крупный город и средоточие религиозной жизни Ирана.

Соседство провинциального Фаримана с Мешхедом, который был ориентиром для каждого верующего мусульманина-шиита, сыграло определяющую роль в жизни Мутаххари, стремившегося к получению религиозного знания.

До 1945 г. Фариман фактически был небольшим селением, в котором изначально жили потомки тюрков-кочевников из войска Тимура. Во внешнем облике многих жителей города, в том числе отчасти и самого Мутаххари, проглядывают тюркские черты, обусловленные многовековым соседством персов и тюрков в Хорасане. Фариман получил статус города только в 1939 г., и тогда же был утвержден новый генеральный план застройки, предполагавший строительство городской инфраструктуры, а до этого Фариман оставался провинциальным иранским селением, жизнь в котором почти не менялась на протяжении столетий.

Дед Муртазы Мутаххари, религиозный деятель средней руки Молла Мохаммад Али, родился в городе Забол в провинции Систан и получил образование в Мешхеде. Он был автором исторического произведения «Вакаи' аль-айам» («События дней»), написанного наполовину на фарси, а наполовину – на арабском языке¹. В 1879 г. Молла Мохаммад Али во время поездки остановился в Фаримане, в старинной мечети Зареин. Фариман тогда считался одним из пограничных форпостов и, как и другие населенные пункты Хорасана, часто подвергался набегам туркмен и кочевых узбеков. Власть в городе принадлежала местному хану, облагавшему население Фаримана всевозможными незаконными поборами.

Существует предание о том, как Молла Мохаммад Али, пользуясь авторитетом знатока шариата, вмешался в отношения между ханом и недовольными горожанами. Жители города уговорили Мохаммада Али, который был очень образованным и уважаемым по тем временам человеком, остаться в Фаримане и даже помогли ему перевезти все его вещи и семью в свой город².

К тому времени Мохаммад Али уже имел троих сыновей: Мехди, Мохсена и Мохаммада Хосейна, которому в момент переезда было около девяти лет. Два старших сына поселились отдельно от отца, а младший жил с родителями в Фаримане.

Отец Муртазы Мутаххари, Мохаммад Хосейн Мутаххари (ок. 1870 – 1972), пошел по стопам отца и в начале 1890-х гг. отправился в один из главных центров шиитской учености –

¹ Остад-е Мутаххари аз негах-е ханеваде. Тегеран, 1388. С.58-59.

² *Голлизаваре Г.* Васф-е варастаги-йе шарх-е хал-е Шейх-е Мохаммад Хосейн Мутаххари педар-е Остад-е Шахид-е Муртаза Мутаххари // Пасдар-е эслам. 1380. № 234. С. 37-48.

город Ан-Наджаф в Ираке, где учился у выдающихся ученых того времени, в частности у Хадж Мирзы Али Ага Ширази. Затем он продолжил свое обучение в другом традиционном центре шиитского богословия – ас-Самарре. Он также провел некоторое время в Аравии и Египте.

Насколько известно, Мохаммад Хосейн Мутаххари не стал крупным ученым-богословом и по окончании своих странствий вернулся в Фариман. Он не оставил после себя великих трудов, однако писал религиозные стихи полемического характера, часть из которых сохранилась и представляет собой около тысячи изящных двустиший (бейтов)³. Также есть сведения о том, что он переписал красивым каллиграфическим почерком множество старинных книг (например, «Катр ан-нада» Ибн Хишама), имел обширную библиотеку. Однако больше всего он был известен даже не ученостью, а своей набожностью и аскетическим образом жизни. Поэтому, когда в 1925 г. Реза-шах Пехлеви провел через меджлис закон об обязательном ношении иранскими подданными фамилий, Мохаммад Хосейн получил фамилию по тому прозвищу, которое ему дали жители города – Мутаххари (от ар.-пер. *мотаххар* - «чистый», «очищенный»), что подразумевало его нравственную чистоту и искренность⁴.

Фигура отца сыграла ключевую роль в формировании личности Мутаххари, его нравственного облика и жизненных устремлений. Именно отец заложил в нем основы глубокой религиозности, набожности и благочестия. Мутаххари всегда почтительно обращался к нему на «Вы», не жалел нежных слов в общении с ним, по заведенному в набожных семьях обычаю целовал ему руки в знак своей любви. Даже достигнув высот учености, Мутаххари считал своего отца идеалом в духовнонравственном отношении, видя в нем первого наставника. Известно следующее высказывание Мутаххари о своем отце: «Этот великий и благородный человек никогда не откладывает свой сон, вечером он ужинает, а через три часа ложится спать и просыпается как минимум за два часа до рассвета, читает вслух одну тридцатую часть Корана, а затем читает ночную молитву в удивительном спокойствии и самоотрешенности.

Сейчас идет примерно сотый год его жизни, и я ни разу не видел, чтобы у него был беспокойный сон. Не бывает ни ночи, как он не помянет в молитве своих родителей, ни ночи без того, чтобы вспомнить своих близких и родственников, и это духовное наслаждение он сохранил в своем состоянии»⁵. На протяжении всей своей жизни Мутаххари будет испытывать глубочайшую любовь и привязанность к своим родителям, а еженочные бдения, проводимые в молитвах и чтении Корана, станут нормой его повседневной жизни.

О детстве М. Мутаххари нам известно не так много. Как было сказано выше, Мутаххари рос в очень набожной и праведной семье, так что его детство прошло под сенью религии и высокой нравственности. Тем не менее этот период его жизни совпал с очень тяжелым временем для всего иранского общества, которое вступало в эпоху модернизации, принудительно насаждаемой сверху пришедшим к власти полковником казачьей бригады Реза-ханом, коронованным в 1925 г. под именем Реза-шаха Пехлеви (1925-1941).

³ Остад-е Мутаххари аз негах-е ханеваде. Тегеран, 1388. С. 58-59.

⁴ Там же. М. Давари приводит иную версию биографии деда и отца Мутаххари, которая существенно расходится с той версией, которую приводит в своей книге Г. Голизаваре, опирающийся на сведения М.Х. Васеги Рада (*Vasegi Rad M.X.* Мутаххари: Мотаххар-е андишеха. Т. 2.). Без ссылки на источники или исследовательскую литературу он пишет о том, что Мохаммад Али переехал не в Фариман, а в Абдолабад – предместье провинциального городка Торбат-е Хайдарийе. Затем его сын Мохаммад Хосейн после возвращения с учебы не смог найти себе там применения и поселился в Калан-дарабаде, пригороде Торбат-е Хайдарийе, и только в первые годы Конституционной революции 1905-1911 гг. отправился по приглашению своих друзей в Фариман (*Davari T.M. The political thought of Ayatullah Murtaza Mutahhari: an Iranian theoretician of the Islamic state.* P. 7). М. Давари, который выявил некоторые неточности в биографических сведениях предыдущих исследователей жизни Мутаххари, тем не менее сам зачастую приводит не совсем точные сведения, например, некоторые его датировки носят приблизительный или гипотетический характер, что говорит о том, что во многих случаях у него не было доступа к более точным сведениям. Поэтому в данной работе мы полагаемся на версию Г. Голизаваре.

⁵ Назар-е Шахид-е Мутаххари дар бар-е педаш о чахар оstad-е барджастеш. URL: <http://www.rahpouyan.com/vizhe/motahari> (дата обращения: 13.05.2011).

С самого раннего детства М. Мутаххари демонстрировал неординарные способности и тягу к знаниям. Первые уроки преподавал ему отец, однако неумолимому сыну этого было недостаточно. По рассказам его родственников, в пятилетнем возрасте Муртаза сам изъявил горячее желание посещать школу. Несколько раз его находили рано утром спящим с тетрадами и книгами возле дверей школы, так как он приходил туда еще затемно⁶.

В 12 лет М. Мутаххари твердо решил, что будет изучать богословие, и в 1932 г. вместе со своим старшим братом Мохаммадом Таги поступил на учебу в богословскую семинарию («хоузе-йе эльмийе») Мешхеда, а именно – в медресе Абдал Хан, где изучал курс введения в богословские науки (могаддаMAT) и основы арабского языка. Во время обучения в Мешхеде он обнаружил в себе поразительные способности к религиозным наукам и жгучее желание совершенствовать свои познания. Как он вспоминал позднее, «в возрасте тринадцати лет во мне произошел внутренний переворот, и я обнаружил в себе удивительную чувствительность в отношении вопросов, связанных с познанием Аллаха. Вопросы, разумеется, соответствующие уровню моего интеллектуального развития в тот период, один за другим атаковали мое сознание»⁷.

В круг его чтения уже тогда входили книги по философии, чтение которых требовало от простого семинариста хорошей предварительной подготовки. Ум юного М. Мутаххари был настолько пытливым, что он не мог удовлетвориться простым изучением предложенных ему предметов и стремился к вершинам научного знания, предвкушая изучение самых сложных, тончайших вопросов мусульманского богословия. Однако традиционная программа шиитской богословской семинарии предполагала длительное изучение специального вводного курса (могаддаMAT), необходимого для освоения арабского языка и базовых богословских дисциплин. М. Мутаххари с усердием постигал все науки богословского цикла, хотя их изучение не было для него самоцелью. Уже в столь раннем возрасте М. Мутаххари нашел ориентир своей жизни – он стремился к совершенству, путь к которому лежал через познание. Этот идеал человеческого совершенства, имевший мистический или метафизический оттенок (созвучный концепции совершенного человека «инсан аль-камил» в исламской антропологии, которая получила развитие в идеях средневековых суфийских мыслителей), Мутаххари сохранил на протяжении всей жизни и впоследствии уделял этой теме значительное место в своих трудах и лекциях.

Стремление М. Мутаххари к совершенствованию в религиозном знании сочеталось с ярко выраженной потребностью в наставнике, обладающем искомыми качествами «совершенного человека» и способном не только дать нужные знания, но и «озарить светом душу». М. Мутаххари следующим образом описывает свое пребывание в семинарии Мешхеда: «В то время я не хотел тратить свободное от уроков и семинаров время на что-либо другое и считал пустой тратой времени размышление о чем-либо, пока не мог найти ответ на волновавший меня вопрос. Уроки по арабскому языку, фикху, усулю и логике я учил лишь с той целью, чтобы со временем подготовить себя для изучения идей великих философов по этим вопросам... Я помню, когда мне было от тринадцати до пятнадцати лет, среди всех ученых и преподавателей семинарии Мешхеда самым великим мне казался один человек, и я любил смотреть на его лицо, посещать его занятия, следить за выражениями его лица и движениями его рук, думая о том, как в один прекрасный день я смогу обучаться у него. Это был Ага Мирза Мехди Шахиди Разави. Мое желание так и не осуществилось. Потому что спустя некоторое время этот человек умер»⁸.

⁶ Сейри дар зедегани-йе Остад-е Мутаххари. Тегеран: Энтешарат-е Сафра, 1377. С. 31.

⁷ *Мутаххари М.* Эллял-е герайеш бе мадигяри. Тегеран: Энтешарат-е Сафра, 1372. С. 9.

⁸ *Мутаххари М.* Эллял-е герайеш бе мадигяри. Тегеран: Энтешарат-е Сафра, 1372. С. 9.

Ага Мирза Мехди Шахиди Разави (ум. 1935) преподавал философию в семинарии Мешхеда и, по всеобщему признанию, обладал очень обширными познаниями в исламских науках, однако умер относительно молодым, не дожив и до сорока лет. Его отец Ага Бозорг Хаким (Мохаммад-Таги) Шахиди Разави (ум. 1936) был видным философом и богословом Мешхеда и, помимо всего прочего, был знаменит своим аскетизмом и духовным подвижничеством, пользовался славой святого и чудотворца.

Ага Бозорг Хаким Шахиди Разави умер вскоре после кончины своего талантливой сына. По словам М. Мутаххари, смерть обоих философов «повергла в траур весь Мешхед», и вместе с ними «погибли мудрость (хекмат) и философия»⁹. Действительно, со смертью этих двух выдающихся ученых Мешхед понес большую потерю, которая никем не могла быть восполнена, и это, среди прочих причин, впоследствии заставило Мутаххари искать свой идеал совершенства за пределами Мешхеда. К тому же в Мешхеде так и не сложилось самостоятельной школы исламской философии, и члены династии Шахиди Разави фактически были единственными выдающимися представителями этой традиции в Хорасане¹⁰.

Говоря о философии, следует отметить, что имеется в виду традиционная исламская дисциплина, которая была известна как «божественная философия» (фальсафе-йе эляхи), или «мудрость» (хекмат, от ар. Хикма). Генетически она восходит к традиции мусульманских перипатетиков (машша'иййун) (Ибн Сина, ал-Фараби, Ибн Рушд и др.) и таким образом продолжает античную традицию философствования. В целом во всем мусульманском мире философия постепенно приходит в упадок по мере утверждения и институционализации суфизма, главным представителем которого был средневековый суннитский мыслитель имам Абу Хамид аль-Газали, непримиримый противник философии, автор труда «Тахафут аль-фаласифа». Однако в шиитской среде философия неожиданно получает новый импульс благодаря трудам Шейха Шихаб ад-Дина Сухраварди и Садр ад-Дина Ширази (Мулла Садр), которые совместили философию с традиционным исламским богословием (калам) и практическим мистицизмом, создав уникальный синтез этих, казалось бы, противоречащих друг другу доктрин, получивший известность под именем «школа озарения» (‘ишракиййа). Тем не менее подавляющее большинство шиитских улемов в течение долгого времени не признавали эту дисциплину, отрицая как ее интеллектуальные, так и мистические стороны, а сторонники данной дисциплины в разные периоды истории подвергались гонениям¹¹.

В Мешхеде сложилась весьма специфическая интеллектуальная атмосфера, отличавшая его от остальных центров шиитской учености, которая впоследствии станет питательной средой для утверждения идей противников философии и исламского мистицизма. Это найдет выражение в появлении так называемой Мешхедской школы, или «учения о разделении» (мактаб-е тафкик)¹², основанного Мирзой Мехди Исфাহани (1886-1946), и деятельности общества Анджоман-е Ходжатийе¹³, основанного в 1950-е гг. Шейхом Махмудом Хала-би. Еще во вре-

⁹ Маталеби аз Остад-е Шахид-е Мутаххари дар बारे-йе Хаким. URL: <http://ostadhakim.blogfa.com/post-2.aspx> (дата обращения: 21.05.2011).

¹⁰ Насколько известно, Мехди Шахиди Разави обучался у своего отца, а тот, в свою очередь, изучал философию в Тегеране у видных ученых того времени: Мирзы Абольхасана Джельве и Мирзы Эбрахима Гиляни. Вернувшись в 1913 г. в Мешхед, Ага Бозорг Хаким Шахиди Разави преподавал философию по трудам «Ишарат», «Шаварик», «Шарх-и лум'а», «Шарх-е манзуме», «Асфар» и т.д. (Мирза Абд ар-Рахман, автор «Тарих-и Хурасан»). См.: Маталеби аз Остад-е Шахид-е Мутаххари дар बारे-йе Хаким. URL: <http://ostadhakim.blogfa.com/post-2.aspx> (дата обращения: 21.05.2011).

¹¹ См.: History of Islamic Philosophy / ed. S.H. Nasr, O. Leaman. Routledge History of World Philosophies. Vol. 1. London, 2007. 1211pp.

¹² Становление этой школы завершилось в 1960-е гг. Сторонники этого направления выступают за отделение «божественного от человеческого» (ар. тафкик), выделяя три основных метода религиозного познания, придерживаются традиционной методологии толкования Корана без апелляции к философской или мистической аргументации. *Хакими М.Р.* Мактаб-е тафкик. Кум: Далил-е ма, 1383. С. 159.

¹³ Общество Ходжатие было создано в 1953 г. для борьбы с распространением бахаизма. Пользовалось поддержкой шаха, пропагандировало аполитизм, направляя энергию наиболее активной части верующих на миссионерскую и религи-

мена учебы М. Мутаххари в Мешхеде эта крайне реакционная тенденция усиливается и находит немало последователей¹⁴.

Следует отдельно сказать и об общественно-политической обстановке, которая накладывала отпечаток на формирование Мутаххари. Пора юности Мутаххари проходила в годы наиболее активных реформ шаха Резы Пехлеви, имевших целью вытеснить религию и духовенство из всех сфер общественной жизни. Новые гражданский, уголовный и семейный кодексы лишили шиитское духовенство большинства привилегий в области судопроизводства и ограничили применение норм шариата в наиболее значимых сферах общественной жизни. Престиж духовного звания в иранском обществе падал, так что многие муллы были вынуждены зарабатывать себе на жизнь мирскими профессиями¹⁵. После посещения Турции в 1934 г., под впечатлением реформ Ататюрка, Реза-шах Пехлеви издает серию законов, целью которых было «разрушение религиозных традиций Ирана»¹⁶: запрет на чадру для женщин, обязательное ношение европейской одежды для мужчин. Начиная с этого времени шах вел войну с духовенством на истощение. Выступления ревностных сторонников шариата были потоплены в крови, подвергались репрессиям рядовые члены духовного сословия, организовывались убийства выдающихся деятелей из числа шиитских улемов. В июле 1935 г. произошел печально известный инцидент у мечети Гоухаршад в Мешхеде, когда шахские солдаты открыли огонь по протестовавшей толпе народа, вследствие чего погибли десятки людей и был казнен хранитель гробницы Имама Али ар-Рида.

После инцидента многие видные духовные лица и преподаватели были убиты или высланы из страны, толлабам (учащимся религиозной семинарии) запретили носить традиционную одежду, а занятия в семинариях Мешхеда были фактически полностью приостановлены. М. Мутаххари тогда не было в Мешхеде, так как он находился вместе с родителями в Фаримане. Узнав о произошедшей трагедии, он спешно отправился в Мешхед, но застал там печальное зрелище последствий разгона демонстрации.

Отец М. Мутаххари также выразил протест против кровавой расправы над представителями духовенства, которая произошла прямо на территории религиозного комплекса при мавзолее Имама Али ар-Рида, что вызвало особое негодование верующих. Он также оказался в числе задержанных властями и пробыл в заключении около месяца¹⁷. После освобождения ему было запрещено носить традиционное облачение шиитского духовенства: длинную рубаху, накидку и чалму, – и он в течение длительного времени отказывался выходить из дома, дабы люди не видели его в простой одежде и честь духовенства в глазах народа была сохранена. Старшему брату М. Мутаххари пришлось оставить учебу и начать работать, чтобы прокормить семью.

В том же году семью постиг еще один удар. В Фаримане стали проводить улицы, строить дороги и площади. Согласно распоряжению властей семейный дом М. Мутаххари должен был пойти под снос, что поставило семью на грань полного разорения и нищеты. Поэтому отсылать деньги на содержание и учебу двоих сыновей в Мешхеде стало невозможно, и М. Мутаххари вместе с братом были вынуждены вернуться в родной город, так и не успев закончить перво-

озно-полемиическую деятельность. Свой аполитизм обосновывало необходимостью ожидания пришествия Имама Махди, который, согласно шиитской доктрине, находится в сокрытии (гайбат аль-кубра).

¹⁴ М. Давари в своей монографии высказывает точку зрения о том, что отец М. Мутаххари М.Х. Мутаххари также придерживался консервативных взглядов на философию и ирфан, будучи сторонником толкования коранического текста на основе его внешнего смысла (захергерайи). (*Davari T.M. The political thought of Ayatullah Murtaza Mutahhari: an Iranian theoretician of the Islamic state.* P. 7).

¹⁵ *Banani A. The Modernization of Iran, 1921-1941.* Stanford, 1961. P. 73.

¹⁶ *Годе Р.М. Иран в XX веке. Политическая история.* М., 1994. С. 148.

¹⁷ Согласно сведениям аятоллы Мараша Наджафи. Цит. по: *Голлизаваре Г. Шарх-е хал-е Шейх-е Мохаммад Хосейн Мутаххари педар-е Остад-е Шахид-е Муртаза Мутаххари // Пасдар-е эслам.* 1380. № 233. С. 107-120.

начальный этап обучения в медресе (сотух). Мутаххари провел некоторое время (от одного до двух лет) в Фаримане, изучая обширную библиотеку отца¹⁸.

Мутаххари описывал ситуацию в Хорасане и царившие в то время среди народа настроения в достаточно пессимистичных тонах: «Когда я был ребенком, в 1314-1315 (1935-1936) годах я жил в Хорасане. Если некоторые люди, в особенности те, кто жил в Хорасане после этих событий, могут вспомнить их, они знают, что во всем Хорасане тогда было не больше двух или трех ученых, облаченных в традиционные одежды (мо'аммам). Старики, которым было за восемьдесят, и почтенные муллы шестидесятилетнего и семидесятилетнего возраста, моджахиды и преподаватели – все лишились тюрбанов. Двери медресе были закрыты, а почти все мечети перестали работать. Казалось, никто не верил, что религия могла вновь возродиться. В то время, когда мне было 15 или 16 лет, я думал обо всем и не мог удовлетвориться ничем, кроме изучения религиозных наук»¹⁹.

Борьба с влиянием шиитских улемов и моджахидов ужесточалась, и в 1937 г. режим Пехлеви расправился со своим главным идеологическим оппонентом от лагеря духовенства – аятоллой Сейедом Хасаном Модарресом (1870-1937)²⁰.

Таким образом, сложившиеся обстоятельства почти не позволяли Мутаххари продолжить столь желанное для него обучение в богословской семинарии. Мешхед, пережив страшное потрясение, начал терять свое значение. На фоне событий в Хорасане возросла роль другого религиозного центра – Кума, который переживал в первой половине XX века свое второе рождение. Вскоре 17-летний Мутаххари решил отправиться для продолжения учебы в Кум. Родственники долго пытались отговорить его от этого решения, повторяя, что с такими способностями, учитывая царившую в обществе атмосферу, он должен пойти в чиновники. Однако у них ничего не вышло, и Мутаххари, заручившись поддержкой своего отца и дяди, отправился в Кум.

Кум, который после завоевания его арабами стал местом поселения племени аш'ари, отличавшегося преданностью шиитским имамам, начиная с VIII в. был одним из крупных центров шиитского образования. В IX в. его значение особенно возросло после того, как там была похоронена дочь седьмого шиитского имама Мусы аль-Казима и сестра похороненного в Мешхеде восьмого Имама Али ар-Рида – Фатима Масума, почитаемая всеми шиитами как святая. Город начал привлекать большое количество паломников, ученых и религиозных деятелей. Шейх Абд аль-Джалиль ар-Рази в XII в. писал, что там имелись крупные библиотеки, медресе, проживали выдающиеся ученые того времени²¹. С приходом к власти Сефевидов и объявлением шиизма государственной религией Ирана Кум превратился в важный религиозный центр. Именно в сефевидский период начинается история многих знаменитых кумских медресе (например, медресе Файзие), и в Куме преподают видные шиитские ученые – философ и мистик Садр ад-Дин аш-Ширази (Мулла Садра), Молла Мохсен Фейз Кашани, Алламе Лахиджи, Шейх Бахай²².

¹⁸ *Голизаваре Г.* Васф-е варастаги-йе шарх-е хал-е Шейх-е Мохаммад Хосейн Мутаххари педар-е Остад-е Шахид-е Муртаза Мутаххари // Пасдар-е эслам. 1380. № 234. С. 37-48.

¹⁹ Джельвеха-йе моаллеми-йе Остад-е Мутаххари. Тегеран: Энтешарат-е Мадрасе, 1369. С. 21.

²⁰ С.Х. Модаррес был выдающимся религиозным и политическим деятелем в современной истории Ирана. Считался одним из авторитетных факихов своего времени. Вошел в состав совета из пяти факихов, который, в соответствии с Конституцией 1907 г., должен был осуществлять надзор за деятельностью иранского меджлиса. В 1914 г. стал депутатом меджлиса. В 1916 г. вынужден был эмигрировать в Ирак. По возвращении в Иран был членом меджлиса вплоть до прихода к власти Резы шаха Пехлеви в 1925 г. В 1926 г. был подвергнут ссылке, пережил несколько покушений, совершенных по приказу шаха Резы Пехлеви. Погиб в 1937 г. в тюрьме. *Раджаби М.Х.* Аятолла Сейед Хасан Модаррес: зендеги ва мобарезат / Марказ-е аснад-е энглаб-е эслами. 1386.

²¹ *Фагиhi А.Л.* Тарих-е мазхаби-йе Ком. Кум: Джаме'е-йе хекмат, энтешарат-е Заэр, 1386. С. 168.

²² *Фагиhi А.А.* Тарих-е мазхаби-йе Ком. Кум: Джаме'е-йе хекмат, энтешарат-е Заэр, 1386. С. 131.

В XVIII в. из-за начавшихся в Иране междоусобиц и вторжения иноземцев существенно подрываются экономические основы шиитской системы вакфов, и хоузе-йе эльмийе Кума приходит в упадок. В этот период Кум во многом уступает другим центрам шиитского богословия – Ан-Наджафу, Самарре, Мешхеду, Исфахану, Ширазу, Иезду, Керману и др.

Однако, как было сказано, в 20-30-е гг. XX века богословская семинария Кума пережила свое второе рождение, что связано с фигурой аятоллы аль-озма (ар. «великий аятолла») Шейх Хадж Абдолкарима Хаери Иазди (1855-1936). Аятолла Хаери Иазди в 1915— 1922 гг. возглавлял богословскую семинарию города Арака и сумел превратить ее в одно из наиболее уважаемых религиозных учебных заведений Ирана, в котором учились сотни семинаристов со всех концов страны. Он также получил признание в качестве мар-джа' ат-таклида, то есть высшего религиозного авторитета, способного выносить фетвы по всем вопросам шариата. Зимой 1922 г. с целью посещения погребального комплекса Фатимы аль-Ма'сумы он прибыл в Кум, где на собрании крупных ученых того времени ему было предложено возродить богословскую семинарию Кума. Он перенес центр преподавания из Арака в Кум, куда вместе с ним переехали несколько сотен его учеников.

Хаери Иазди принял это решение, следуя различным преданиям, приведенным в шиитских сборниках хадисов, согласно которым Имам Джа'фар ас-Садик (702/703-765) придавал большое значение Куму и пророчил его величие в будущем²³. Согласно шиитским источникам, Кум также считается одним из мест, тесно связанных с эсхатологическими событиями, в первую очередь с явлением Имама Махди²⁴.

В 1920-30-е гг. Кум переживал очередной подъем. Были отремонтированы здания медресе, начали внедряться новые методы преподавания, заимствованные из Ан-Наджафа. Хаери Иазди строго следил за дисциплиной и уровнем преподавания, ввел специальные экзаменационные комиссии для проверки знаний студентов. Что характерно, Хаери Иазди не препятствовал изучению таких традиционно обладавших противоречивой репутацией дисциплин, как философия и исламский ирфан (ар. гнозис, мистицизм, богопознание). Все эти нововведения вдохнули новую жизнь в исторический центр шиитского богословия. Хаери Иазди удачно использовал личный авторитет для привлечения наиболее выдающихся ученых и преподавателей в свою богословскую семинарию, так что она в скором времени превратилась в видный центр шиитского богословия²⁵.

В отличие от улемов Мешхеда, которые заняли конфронтационную позицию в отношении реформ шаха Резы Пехлеви, аятолла Хаери Иазди предпочитал ради сохранения стоившей ему стольких трудов и усилий семинарии избегать конфронтации с властью. Поэтому в то время как мешхедское духовенство было жестоко репрессировано шахским режимом, что привело к утрате Мешхедом своего значения в качестве религиозного центра, семинария Кума сумела сохранить свои достижения. Это обстоятельство сыграло ключевую роль в формировании исламского движения в 1960-е гг. Вплоть до этого времени Кум оставался в стороне от политики, аккумулируя религиозные силы, наращивая свой потенциал и постепенно превращаясь в интеллектуальный центр шиитского мира.

М. Мутаххари прибыл в Кум в 1937 г. и уже не застал аятоллу Абдолкарима Хаери Иазди в живых. После его смерти управление семинарией перешло в руки совета из трех человек: Сейеда Мохаммада Ходжата (ум. 1952), Сейеда Садр ад-Дина Садра (ум. 1953), Сейеда Мохаммада Таги Хансари (ум. 1951). Они также являлись выдающимися учеными-богословами и моджтахидами своего времени и успешно продолжили начатое их предшественником дело. Все трое были разными по своему складу и даже политическим взглядам людьми, среди

²³ Бихар аль-анвар, 60/215. Цит. по *Асгаринежад М.* Ком дар негях-е ахадис ва реваят // Коусар. 1377. № 22. С. 7.

²⁴ Бихар аль-анвар, 60/216.

²⁵ *Аббасзаде С.* Негахбан-е бидар. URL: www.rasekhoon.net/article/show-24952.aspx (дата обращения: 12.05.2011).

которых Сейед Мохаммад Таги Хансари выделялся политической активностью и мог открыто выступать против распоряжений шаха, идущих вразрез с исламской религией. Следует, однако, сказать, что этот триумvirат не унаследовал высокой степени аятоллы Хаери Иазди, который считался высшим авторитетом в вопросах фикха во всем шиитском мире (марджа' ат-таклид). Эта функция перешла к моджтахиду Абольхасану Исфাহани (ум. 1946).

В Куме М. Мутаххари предстояло провести около 15 лет своей жизни, изучив полный цикл богословской подготовки под названием «дарс-е харедж», дающий степень моджтахидата. Здесь следует подробнее остановиться на его выдающихся учителях, которых иранские биографы М. Мутаххари называют «архитекторами личности остада Мутаххари». Действительно, в число преподавателей Кумской семинарии в то время входили самые авторитетные ученые шиизма, большая часть которых оставила значительный след в истории шиитской религиозной мысли. Без участия этих людей было бы невозможно становление Мутаххари как богослова и мыслителя. М. Мутаххари называет одиннадцать улемов и факихов, у которых он учился в Куме и которым обязан своими знаниями: аятолла Сейед Мохаммад Таги Хансари, аятолла Сейед Мохаммад Ходжат, аятолла Сейед Садр-ад-Дин Садр, аятолла Хадж Сейед Мохаммад Мохаттег-Дамад, аятолла Мирза Махди Аштияни, аятолла Хадж Ага Хосейн Боруджерди, аятолла Мирза Али Ага Ширази, аятолла Алламе Табатабаи, аятолла Сейед Ахмад Хансари, аятолла Сейед Мохаммад-Реза Гольпайгани, аятолла Рухолла Хомейни²⁶.

О некоторых из вышеперечисленных шиитских улемов мы расскажем подробнее по ходу описания процесса обучения М. Мутаххари в Куме.

Одним из первых преподавателей М. Мутаххари в Куме был аятолла Сейед Мохаммад Таги Хансари – выдающийся ученый из крупнейшего центра шиитского образования в городе Ан-Наджаф, перебравшийся в Кум по приглашению аятоллы Хаери Иазди, когда тот заново открыл богословскую семинарию. Переехать в Иран этого шиитского ученого заставило и то, что он вместе с несколькими другими популярными и влиятельными клириками Ирака возглавил антибританские выступления народа после Первой мировой войны, за что на несколько лет был брошен британскими властями в тюрьму. Известно, что он придерживался принципа единства религии и политики, активным сторонником которого впоследствии стал его старший ученик – аятолла Хомейни²⁷.

В 1942-1952 гг. Мутаххари изучал завершающий цикл религиозно-правовых наук, необходимых для получения степени моджтахидата. На этом этапе особую роль в интеллектуальном развитии Мутаххари играли трое ученых – аятолла Сейед Рухолла Мусави Хомейни, Хадж Ага Хосейн Боруджерди (прибыл в Кум в 1944 г.) и Алламе Мохаммад Хосейн Табатабаи (прибыл в Кум в 1946 г.)²⁸.

Оказавшись в стенах медресе Кума, М. Мутаххари получил дополнительное вдохновение для углубления своего интереса к исламской философии и мистицизму. Тем более что в его жизни вновь появился человек, который сумел обратить на себя особое внимание жаждущего знаний М. Мутаххари. Таким человеком стал молодой преподаватель Сейед Рухолла Мусави Хомейни. В лице Хомейни Муртаза Мутаххари нашел свой второй идеал «совершенного человека». В 1944 г. он стал посещать занятия по этике (ахляк), которые Хомейни проводил два раза в неделю. Сам он следующим образом описывает свои впечатления от посещения этих занятий:

«После переезда в Кум я нашел в другом человеке то, что потерял в Мешхеде. Я всегда видел в нем покойного Ага Мирзу Махди вкупе со многими другими достоинствами. Я

²⁶ Остад. URL: <http://www.rahpouyan.com/vizhe/motahari> (дата обращения: 17.04.2008).

²⁷ *Ustadi R. The Teachers of Imam Khomeini*. URL: <http://www.imamreza.net/eng/imamreza.phpPicU1976> (дата обращения: 10.02.2008).

²⁸ *Davari T.M. The political thought of Ayatullah Murtaza Mutah-hari*. P. 18.

думал, что мой ум утолит свою жажду из этого чистого источника. Хотя в это время я еще не окончил вводного курса (могаддама) и не имел права посещать занятия по рациональным наукам (ма'кулат). Однако занятия по этике (ахлак), которые по четвергам и пятницам проводил полюбившийся мне человек и которые, по сути, были уроками самопознания и мистического пути (ма'ареф ва сейр-о-солук), а не этикой в сухом научном смысле, приводили меня в исступление. Безо всякого преувеличения, эти уроки приводили меня в такой восторг, что я находился под их впечатлением до самого понедельника или вторника. В значительной степени интеллектуальное и духовное становление моей личности происходило на этих уроках и других уроках этого божественного учителя, которые я посещал, я всегда считал и считаю себя в большом долгу перед ним. Он был поистине «рух-е кодси-йе эляхи» (божественным Святым Духом)²⁹.

С этого самого времени Хомейни стал главной фигурой в жизни М. Мутаххари, непревзойденным авторитетом во всех религиозных и философских вопросах. М. Мутаххари, в свою очередь, удостоился особой любви со стороны Имама Хомейни, так что, пожалуй, в годы обучения в Куме его можно считать самым близким учеником этого богослова.

По сравнению со всеми другими преподавателями Кумской семинарии, многие из которых были выдающимися факихами и моджтахидами, Хомейни обладал одной немаловажной особенностью. Он проявлял особый интерес к философии и исламскому мистицизму, отношение к которым даже в Куме было весьма неоднозначным. Хомейни изучал философию у ведущих мусульманских философов своего времени: Мирзы Али Акбара Хакима Иазди (ум. 1925) и Сейеда Абольшасана Казвини (ум. 1976), который одинаково хорошо знал и философию перипатетиков (машша'ийа), и философию мусульманской «школы озарения» ('ишракийа). Однако главным учителем Хомейни в вопросах философии и мистицизма считается Мирза Мохаммад Али Шахабади (ум. 1950), который переехал в Кум в 1928 г. Отношения между ними часто характеризовали как отношения между суфийским наставником (муршид) и его учеником (мурид)³⁰.

Шахабади оказал колоссальное влияние на формирование взглядов и убеждений Хомейни, который, в свою очередь, повлиял на становление М. Мутаххари как философа и мыслителя. Мирза Мохаммад Али Шахабади наряду с занятиями по этике и духовной подготовке своих учеников обладал твердой политической позицией. Он не скрывал своего недовольства официальной политикой иранских властей по ослаблению влияния религии на общественную жизнь, а в одном своем труде назвал ислам «наиболее политической религией»³¹. Несомненно, эта религиозно-политическая направленность учителя оказала влияние на Хомейни, последующая жизнь которого будет связана с политической борьбой. Х. Алгар в своей биографии Имама Хомейни высказывает мнение, что изучение им философии и мистицизма под руководством Шахабади сыграло ключевую роль в последующем становлении религиозно-политической доктрины исламского движения под руководством Имама Хомейни³².

Когда Мирза Мохаммад Али Шахабади в 1936 г. покинул Кум, он поручил вести занятия по этике (ахлак) своему любимому ученику – Хомейни. Таким образом молодой Хомейни начал самостоятельное преподавание этики (ахлак) и мистицизма (ирфан) в Куме. Его занятия вызывали колоссальный интерес в религиозных кругах и собирали огромные аудитории слушателей из разных городов Ирана, что вызывало недовольство властей, которые пытались ограничить влияние религиозных проповедников на народ и накладывали административные запреты на выступление тех или иных лиц с кафедр мечетей и медресе. Кроме того, в 1940-

²⁹ *Мутаххари М.* Эллял-е герайеш бе мадигари. Кум, 1372. С. 9-10.

³⁰ *Imam Khomeini. Life, Thought and Legacy. Essays from an Islamic Movement Perspective.* Kuala Lumpur, 2009. Pp. 24-25.

³¹ Шазарат аль-ма'ареф. Тегеран, 1360. С. 6-7.

³² *Algar H. A Short Biography / Imam Khomeini. Life, Thought and Legacy. Essays from an Islamic Movement Perspective.* Kuala Lumpur, 2009. Pp. 27-28.

е гг. Хомейни вел занятия по книгам «Асфар аль-арба'а» Муллы Садра и «Шарх-е Манзуме» Сабзевари для узкого круга заинтересованных студентов, среди которых одним из наиболее активных оказался Муртаза Мутаххари.

М. Мутаххари стал посещать занятия Имама Хомейни вместе с другим талантливым учеником медресе Хосейном Али Монтазери из Наджафабада, который, несмотря на определенную разницу в возрасте, стал его лучшим другом на протяжении всего времени учебы в Куме. Вместе они были самыми активными участниками семинаров Хомейни по этике и ирфану.

Их первое знакомство состоялось на семинарах по усуль аль-фикх, на которые они ходили в 1941 г. для того, чтобы подготовиться к получению высшего религиозного образования (дарс-е харедж), и которые вел Сейед Мохаммад Мохатгег Дамад³³. Монтазери тогда предложил Мутаххари совместно обсуждать пройденные уроки, но Мутаххари воспринял это предложение скептически, так как стремился проводить свое свободное время в одиночестве, для чего даже добился получения отдельной комнаты в медресе, что было для семинариста непозволительной роскошью. Однако в этот раз М. Мутаххари, оценивший способности своего младшего товарища, сделал исключение, и вскоре Х.А. Монтазери по просьбе самого М. Мутаххари переселился из медресе Хадж Молла Садег, в котором он жил до этого, в медресе Фейзийе, в котором учился Мутаххари.

Они очень много времени проводили вместе, обсуждая самые разные вопросы от фикха до ирфана и философии, события общественно-политической жизни, ездили друг к другу в гости во время летних каникул, всегда помогали друг другу в периоды денежных затруднений³⁴.

Их также объединял общий интерес к политической жизни, которая заметно оживилась в начале 1940-х гг. Оба они являлись сторонниками Хомейни и симпатизировали возникшей в 1946 г. исламистской организации «Федаян-е эслам». Оба они поддерживали реформу религиозного истеблишмента и образования, инициированную в 1950-е гг. их учителем Хомейни и поддержанную аятоллой Х. Буруджерди. Все это предопределило дальнейшее развитие их политических взглядов и активное участие в исламском движении 1960-70-х гг., приведшем Иран к Исламской революции 1978-1979 гг.

Однако между ними имелись и очевидные различия, касающиеся специфики их интересов и занятий, которые стали причиной разницы в ролях, которые им довелось играть в исламском движении. Х.А. Монтазери предпочел углубленное изучение фикха и вскоре получил степень моджтахида. Впоследствии он вместе с Хомейни встал на путь открытой политической борьбы и после ссылки Хомейни из Ирана в 1964 г. считался неформальным лидером «борющегося духовенства».

М. Мутаххари, в свою очередь, еще в молодые годы сконцентрировался на философии, а не на фикхе, был менее политизирован и политически активен, более осторожен в своих действиях, хотя и более остро реагировал на интеллектуальные вызовы со стороны противников шиитского духовенства и религиозной идеологии, поэтому стал теоретиком будущего исламского движения³⁵.

М. Мутаххари каждое лето ездил в гости к Х.А. Монтазери в Наджафабад, после чего они вместе отправлялись в Исфахан для посещения выдающегося ученого, который стал третьей «идеальной личностью» в годы учебы Мутаххари, – Мирзы Али Ага Ширази³⁶. Шейх Хадж Мирза Али Ага Ширази (ум. 1956) оказал колоссальное воздействие на М. Мутаххари, который описывает свою встречу и обучение у него следующим образом: «В 1321 (1942) году я отправился из Кума в Исфахан и там познакомился с этим великим человеком, получая вели-

³³ *Vasighi Pad M.X.* Мутаххари. Т. 2. С. 675.

³⁴ *Йаднаме-йе Остад-е Шахид-е Муртаза Мутаххари.* Т. 1. Тегеран, 1360. С. 171–173.

³⁵ *Йаднаме-йе Остад-е Шахид-е Муртаза Мутаххари.* Т. 1. Тегеран, 1360. С. 171–173.

³⁶ *Davari T.M.* The political thought of Ayatullah Murtaza Mutah-hari. P. 16.

чайшую пользу от его занятий. Конечно же, это знакомство переросло в мою глубочайшую преданность ему и его отеческую любовь и заботу по отношению ко мне. Он был исследователем божественной мудрости, величественным аскетом, великим врачевателем духовного мира...»³⁷. В другом месте, говоря о нравственных качествах своего учителя, М. Мутаххари назвал его «настоящим образцом поколения праведных предшественников (саляф ас-салих)»³⁸.

Занятия Али Ага Ширази, посещения которых удостоился М. Мутаххари, были посвящены изучению известного в шиитской среде труда «Нахдж аль-балага» («Путь красноречия»), представляющего собой собрание писем, проповедей и высказываний первого шиитского непорочного имама и четвертого «праведного халифа» Али б. Аби Талиба (ум. 661). «Нахдж аль-балага» всегда считалось глубоким и сложным для изучения произведением, исполненным мистического и философского смысла. В то время оно еще не имело столь широкого распространения, какое имеет в современных иранских медресе.

М.А. Ширази придавал огромное значение этому памятнику литературы. По словам М. Мутаххари, «Нахдж аль-балага» поднимало его настроение... он жил «Нахдж аль-балага», он дышал «Нахдж аль-балага»...»³⁹. Он сумел не только донести до своего ученика глубину богословских и религиозно-философских рассуждений, изложенных в «Нахдж аль-балага», но и передать особый эмоционально-психологический настрой личности и эпохи Имама Али. Впоследствии М. Мутаххари отмечал, что М.А. Ширази «проповедовал скорее не языком проповеди (каль), а языком состояния (халь)»⁴⁰, и пришедшие на занятие ученики нередко становились свидетелями того, как их учитель плакал от остроты переживания содержания проповедей Имама Али⁴¹.

Занятия с М.А. Ширази позволили М. Мутаххари понять, что «мир «Нахдж аль-балага» – это был не только мир поклонения, молитв, проповедей и нравучений, но и мир джихада, социальной справедливости и политики»⁴². Образ идеального человека представлял собой соединение глубокой набожности и активной политической деятельности, которые не противоречили, а дополняли друг друга. В условиях последующего усиления общественно-политической активности духовенства в 1940-50-е гг. политическое послание текстов «Нахдж аль-балага» нашло широкий отклик в обществе и получило отражение в идеологии исламских организаций и движений.

Не менее важную роль в формировании интеллектуальных горизонтов М. Мутаххари сыграл выдающийся шиитский моджтахид аятолла Хадж Ага Хосейн Бору-джерди, который в 1944-45 гг. прибыл в Кум по приглашению ряда ученых, включая Хомейни, и принял руководство семинарией в Куме, которая до этого переживала период некоторого застоя, длившийся еще с 1937 г., когда умер аятолла А. Хаери Иазди.

Аятолла Хадж Ага Хосейн Боруджерди (1875-1961) – шиитский ученый и марджа' ат-таклид (т.е. самый авторитетный моджтахид, высшая инстанция в решении религиозно-правовых вопросов) всего шиитского мира в 1947-1961 гг.⁴³. Х. Боруджерди впервые начал рассылать своих представителей в разные мусульманские страны, закладывая основы международной активности шиитской общины Ирана и интеграции шиитов всего мира. Он также известен тем, что установил дружеские связи с суннитскими учеными Египта, в частности с шейхом аль-Азхара Махмудом Шалгутом, вместе с которым они учредили Центр сближения исламских

³⁷ Саргозаштха-йе виже аз зендеги-йе Остад-е Шахид-е Муртаза Мутаххари. Т. 1. Тегеран, 1370. С. 370-371.

³⁸ Шейх-е Шахид. Тегеран, 1385. С. 15.

³⁹ *Мутаххари М.* Сейри дар Нахдж аль-балаге. Тегеран: Энтешарат-е Садра, 1389. с. 10.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Сейри дар зендегани-йе Остад-е Мутаххари. Тегеран: Энтешарат-е Садра, 1377. С. 41-42.

⁴² *Davari T.M.* The political thought of Ayatullah Murtaza Mutah-hari. P. 17.

⁴³ Боруджерди был признан в качестве марджа ат-таклида в 1946/1947 г. после смерти иракского моджтахида Исфакхани.

мазхабов в Каире. В отличие от подавляющего большинства шиитских факихов, Боруджерди имел достаточно теплые отношения с шахом Мохаммадом Резой Пехлеви, который периодически навещал его в Куме. Он сам сторонился политики и призывал других улемов избегать вовлечения в политику. Однако его позиция в отношении шаха не была однозначно монархической или квиетистской, и незадолго до смерти он стал выражать недовольство политикой шаха, который инициировал серию радикальных и смелых реформ на рубеже 1950-60-х гг., вылившихся в «Белую революцию». Считается, что Х. Боруджерди, подобно своему предшественнику А. Хаери Иазди, находился в пассивной оппозиции шаху, чтобы избежать дальнейших репрессий в отношении шиитского духовенства и позволить собраться ему с силами. Он запретил Хомейни заниматься политикой, и тот послушно следовал наказу своего учителя до тех пор, пока Х. Боруджерди не умер в 1961 г.

Хадж Ага Хосейн Боруджерди был величайшим шиитским моджтахидом своего времени и пользовался почти непререкаемым авторитетом среди всех ученых шиитского мира. М. Мутаххари вместе со своим учителем Хомейни обучался у Х. Боруджерди методологии фикха (усуль аль-фикх) на протяжении примерно восьми лет (1945-52 гг.). После того как Хомейни стал возглавлять приемную (бейт) Х. Боруджерди, М. Мутаххари также сблизился с этим признанным авторитетом всего шиитского мира. В написанной им биографии Х. Боруджерди он перечислил различные заслуги этого деятеля, главным образом его реформы и нововведения в сфере преподавания, поощрение рационально-философских занятий, диалог с суннитскими богословами и первые шаги к исламскому единству⁴⁴.

Тем не менее, по мнению некоторых авторов, есть основания считать, что между ними имелись значительные разногласия по целому ряду вопросов, что и заставило М. Мутаххари в самом конце своего обучения покинуть Кум⁴⁵. Например, Х. Рахимпур-Азгади считает, что Мутаххари еще в годы обучения в семинарии критиковал финансовый порядок, систему финансирования богоугодных заведений, организацию обучения в семинарии и т.д. Он полагает, что между М. Мутаххари и Х. Боруджерди были разногласия в вопросе реформы семинарии, что не в последнюю очередь повлияло на переезд М. Мутаххари в Тегеран⁴⁶.

Другим ученым, оказавшим сильнейшее влияние на интеллектуальное становление М. Мутаххари в качестве богослова и мыслителя, был один из наиболее выдающихся и известных шиитских философов современности – аятолла Алламе Табатабаи (1892-1981). Табатабаи в то время был известен как главный авторитет в области исламской философии и мистицизма в Иране и представлял пресловутую философскую школу Муллы Садра. Наряду с некоторыми другими шиитскими улемами XX века Табатабаи возобновил преподавание исламской религиозно-мистической философии в богословской семинарии. Именно в этой области он оставил главные свои труды: «Основы философии и метод реализма» («Осул-е фальсафе ва равеш-е реализм»), который позже был дополнен и снабжен комментариями Муртазой Мутаххари; объемный комментарий к *magnum opus* Муллы Садра «Асфар-е арба'е» («Четыре путешествия»); две работы по исламской философии «Бидайат аль-хикма» («Начало философии») и «Нихайат аль-хикма» («Предел философии»); популярный в ученых кругах Кума комментарий к Корану «Тафсир аль-Мизан». Богословское и философское наследие Табатабаи хорошо известно на Западе в основном благодаря французскому ориенталисту А. Корбену и американо-иранскому философу С.Х. Насру, с которыми аятолла Табатабаи успешно сотрудничал. Табатабаи также сыграл решающую роль в формировании интереса М. Мутаххари к философским и мистическим аспектам шиизма, став его главным авторитетом в этой области.

⁴⁴ Мутаххари М. Такамол-е эджтема'и-йе энсан. С. 191-211.

⁴⁵ Davari T.M. The political thought of Ayatullah Murtaza Mutah-hari. P. 18.

⁴⁶ Рахимпур-Азгади Х. Роушангяри-йе дини аз дидгях-е Шахид-е Мутаххари / Мутаххари ке буд. Тегеран: Энтешарат-е Садр, 1388. С. 115-117.

Табатабаи переехал в Кум по приглашению аятоллы Х. Боруджерди в 1946 г. М. Мутаххари стал посещать его занятия в 1949 г. и проучился у него всего три года, но до конца своей жизни сохранял с ним очень тесную связь и называл его «Достопочтенным нашим Благороднейшим Учителем» (Хазрат-е Остадона-ль акрам Алламе Табатабаи рухи фадаху).

Мутаххари оставил следующие воспоминания об обучении у Алламе Табатабаи: «В 29 лет я посещал занятия ... Табатабаи, который приехал в Кум за несколько лет до этого и был не столь известен, изучая у него философию Ибн Сины, а также посещал его спецкурс, посвященный материалистической философии. На этом кружке и было положено начало книге «Основы философии и метод реализма», которая на протяжении последних двадцати лет сыграла поворотную роль в демонстрации всей беспочвенности материалистической философии...»⁴⁷.

В книгах «Адл-е элахи» (Божественная справедливость) и «Хакк ва батель» (Истина и ложь) М. Мутаххари пишет о Табатабаи: «Достопочтенный Учитель Алламе Табатабаи... этот человек – поистине один из величайших служителей ислама. Он поистине образец благочестия и духовности и достиг больших высот в воспитании своей души и богобоязненности. Я много лет имел честь черпать знания из его благословенного источника и продолжаю черпать (до сих пор). Его книга «Тафсир аль-Мизан» является одним из лучших толкований Священного Корана. Я смело могу утверждать, что это лучший тафсир Корана, когда-либо написанный шиитами и суннитами с самого зарождения ислама и вплоть до сегодняшнего дня. Это очень и очень великий, величественный человек. Через сто лет ученые проанализируют его идеи и поймут его ценность...»⁴⁸.

М. Мутаххари и Алламе Табатабаи были в очень близких отношениях. М. Мутаххари относился к своему учителю как к родному отцу. Когда в 1977 г. Табатабаи понадобилась срочная операция, именно М. Мутаххари организовал его лечение в одном из медицинских центров Англии и даже сопровождал его во время поездки в эту страну⁴⁹.

Преподаватели Мутаххари – Мирза Али Ага Ширази, Алламе Табатабаи и Хомейни – привили ему глубокий интерес к мистической стороне религии, нашедшей выражение в шиитском ирфане, который, как и философская традиция, восходил к учению Муллы Садра, некогда предпринявшего попытку примирить рационально-философское познание с суфийскими практиками духовного самосовершенствования. Поэтому рациональная мыслительная деятельность для Мутаххари была неотделима от напряженной духовной дисциплины и основанного на ней эмоционально-чувственного вживания в познаваемый предмет.

Мутаххари особо выделял ирфан среди прочих дисциплин, казавшихся ему «сухими»⁵⁰. Шиитский ирфан, тесно связанный с суфизмом, в отличие от последнего носил больше теоретический, умозрительный характер и опирался на изучение литературного наследия персидских поэтов-суфиев и трактатов шиитских мистиков (арифов) школы Муллы Садра. Отношение к ирфану в среде шиитских улемов было неоднозначным, были даже противники некоторых его принципов и положений⁵¹.

Хомейни, Алламе М.Х. Табатабаи и М.А. Ширази были сторонниками восстановления ирфана в качестве семинарской дисциплины, полагая, что нельзя ограничивать богословское

⁴⁷ Сейри дар зендегани-йе Шахид-е Мутаххари.. С. 39.

⁴⁸ Шейх-е Шахид. С. 14.

⁴⁹ Davari T.M. The political thought of Ayatullah Murtaza Mutah-hari. P. 29.

⁵⁰ Хатерат. Тахавволат-е рухи. URL: <http://m-motahari.com/ba-khaterat/khaterat.asp> (дата обращения: 24.04.2008).

⁵¹ Отношение к преподаванию философии и ирфана в богословской семинарии со стороны большинства преподавателей иногда было столь негативным, что в отношении студентов и преподавателей, которые проявляли интерес к этим предметам, предпринимались недвусмысленные и оскорбительные действия. Например, многие демонстративно отказывались пить воду из одного стакана даже с сыном аятоллы Хомейни, по всей видимости, подразумевая, что он как еретик не относился к правоверным, а значит, согласно джафаритскому фикху, являлся ритуально нечистым. Sedgwick M. From Paris and Cairo to Tehran: Guenonian Traditionalism, the Iranian Revolution, and the Islamic Republic / Historians in Cairo / ed. by J.Edwards. Cairo: The American University of Cairo Press, 2002. Pp. 267-286.

образование преимущественным изучением правовых наук. Одной из причин успеха идей Хомейни было влияние ирфана, переживавшего в этот период свое возрождение в лице многих ярчайших представителей шиитского богословия, которые осмысливали в духе современности эту многовековую доктрину⁵². Ирфан с его глубиной, нацеленностью на духовное совершенство и раскрытие возможностей человеческого духа сыграл не последнюю роль в активизации духовнопсихологического потенциала революционного поколения иранской молодежи. М. Мутаххари в кумский период своего жизненного пути стал поклонником и популяризатором ирфана, что прослеживается во многих его идеологических работах и выступлениях. Влияние ирфана на формирование исламской революционной идеологии, пропагандируемой впоследствии Хомейни и М. Мутаххари, могло бы стать темой отдельного исследования, которое наверняка прояснило бы причины парадоксального перелома в идеологическом развитии иранского общества в предреволюционный период.

М. Мутаххари с самого начала был далеко не безразличен к общественной деятельности, тем более что после 1941 г. общественно-политическая жизнь в стране, освободившейся от деспотизма шаха Резы Пехлеви, становилась все более бурной и активной. В 1947 г. он вместе с М.Х. Монтазери и другими семинаристами организовал кружок, включавший 18 человек, для обсуждения проблем духовенства и упрочения связей с народом и различными политическими силами Ирана. Первоначально планировалось на собранные самими семинаристами скудные средства организовывать регулярные поездки в отдаленные населенные пункты для религиозно-просветительской работы в народе. В рамках этого кружка также проводились встречи и собрания, которые давали М. Мутаххари пищу для размышлений. Многие участники этих собраний в будущем составили костяк революционного духовенства⁵³.

В последние годы обучения в Куме М. Мутаххари вел все тот же скромный и аскетический образ жизни. А.А. Хашеми Рафсанджани вспоминает, что в 1949-1950 гг., когда ему довелось учиться вместе с М. Мутаххари в стенах семинарии Кума, тот жил в юго-восточной части медресе Фейзийе, которая считалась местом ученых собраний и дискуссий, а также приемов у Хомейни, который тогда еще был известен как «Хадж Ага»⁵⁴. Убранство комнаты и одежда были очень скромными и говорили о бедности их хозяина. М. Мутаххари, по его свидетельству, уже тогда был самым близким учеником Хомейни (вместе с М.Х. Монтазери) и с его позволения вел занятия по философии, фикху и этике (ахлак)⁵⁵.

Как было упомянуто ранее, в годы обучения в богословской семинарии (хоузе-йе эль-мийе) Кума сформировался интерес М. Мутаххари к политике, так как 1940-е гг. в истории Ирана, полные неопределенности и новых надежд, были периодом роста политической активности иранцев, в том числе освободившегося от гнета Реза-шаха Пехлеви духовенства. В значительной степени на становление политических взглядов М. Мутаххари повлиял его учитель Хомейни, который заметно активизировался в своих политических высказываниях в начале 1940-х гг.

⁵² В 1970-е гг. наблюдается всплеск интереса к изучению дисциплины «Ирфан», переводятся с арабского на персидский язык многие трактаты шиитских мистиков сефевидского периода (XVI-XVII вв.). См.: Тарджоме-йе мафатех оль-гайб / под ред. М. Хаджави. – Тегеран, 1979.

⁵³ Арманха-йе Шахид-е Мутаххари дар бапе-йе хоузе. URL: <http://www.motahari.org/about/others.htm> (дата обращения: 13.05.2008).

⁵⁴ Так в Иране уважительно называют набожных и религиозных людей, как правило, совершивших паломничество в Мекку (от ар. Хаджи). В данном случае имеется в виду, что Хомейни тогда еще не обладал высокой религиозной степенью марджа ат-таклида.

⁵⁵ Сейри дар зендегани-йе Остад-е Мутаххари. Тегеран: Энтешарат-е Садра, 1377. С. 9-11.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.